

Текеева Лариса Кичиевна

канд. ист. наук, доцент

Узденова Фарида Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный

университет им. У.Д. Алиева»

г. Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика

**РОЛЬ И МЕСТО ПОКРОВИТЕЛЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ АПСАТЫ
В КУЛЬТОВО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ**

***Аннотация:** Аpsаты – покровитель диких животных и охоты. В статье рассмотрены его роль и место в культово-обрядовой практике карачаевцев и балкарцев.*

***Ключевые слова:** культово-обрядовая практика, карачаевцы, балкарцы.*

Одним из этапов развития зоолатрии является возникновение представлений о бoге в облике животного.

Подобные представления весьма характерны для религий многих государств. Таковы религии Древней Греции, Египта, Вавилона, Ассирии. Немало подобных свидетельств мы находим и у народов Европы – у древних германцев, галлов, народов Кавказа. У последних чаще всего (что, на наш взгляд, вполне естественно) это боги-покровители животных, а также традиционных занятий, связанных с животными – охотой и скотоводством.

К таким божествам у карачаевцев относится, прежде всего, Аpsаты – покровитель диких животных и охоты. Он занимал видное место в языческом пантеоне карачаевцев и балкарцев. Ему посвящены многие топонимистические названия: *Аpsаты ташы* (Камень Аpsаты), *Аpsаты къала* (Крепость Аpsаты), *Аpsаты къая* (Скала Аpsаты), *Аpsаты терек* (Дерево Аpsаты), *Аpsаты юйю* (Дом Аpsаты), *Аpsаты джолу* (Дорога Аpsаты).

С именем Апсаты у карачаевцев и балкарцев был связан древнейший ритуальный обряд посвящения в охотники, который проводился в широких масштабах. К участию в нем допускались только мужчины. Во время празднества у камня Апсаты («*Апсаты таиш*») устаивались жертвоприношения, которые сопровождались хоровым пением, игрой на музыкальных инструментах. Участники празднества рядились в специальные наряды, надевали маски в виде звериных голов. Они пели, танцевали, имитировали приемы охотничьего искусства [1].

На празднике бога охоты выставлялись также родовые гербы известных охотников, как правило, горцы не столь именитые своими родовыми гербами украшали кошары и родники [2].

У охотников был свой табуированный язык, который заключался в сокрытии охотниками своих мыслей. Зверь, считали горцы, понимает человеческую речь, слышит ее издали. Поэтому, знать и придерживаться специфической лексики, было важнейшей обязанностью охотника. Это должно было принести удачу во время охоты. «Дикий зверь основал среди охотников особое царство с особым языком и культом. Тот, не охотник, кто не знает охотничьего языка» [3].

Исследователи подробно описали внешний вид божества. «Это образ настоящего патриарха, высокого старца с длинной белой бородой, пастуха -владыки диких животных, главы большого семейства. В текстах упоминаются имена его сыновей [4]. *Агъач къатын* «Лесная женщина» – его сестра. Считали, что когда стадо посла его старшая дочь Фатима, охотнику трудно было убить зверя, так как она отличалась строгостью и скупостью. Когда же стадо пас младший его сын – Дыгылмай, охотники возвращались домой с богатой добычей:

Что касается старшей дочери Фатимат (Байдымат), то она весьма распространенный, персонаж в охотничьей мифологии. Она покорно выполняет все поручения отца. В одних легендах она предстает как удивительно красивая девушка с длинными волосами и тонкой талией. В других – легко превращается в трехногую, хромую олениху, с золотыми рогами и горящими, как звезды глазами.

Зооморфный облик мог принимать и сам Аpsаты. «Бог Аpsаты принимал образ козла, чаще – легендарного оленя с двумя острыми рогами и тремя ногами» – пишет А.И. Караева [5]. Следовательно, Аpsаты представляется людям в образе тех животных, которым он покровительствовал. «Чем могущественнее считался бог, тем больше приписывалось ему культовых животных, в облике которых он мог предстать перед людьми» [6].

Часто его изображали на бляхах, на ручках мечей, сабель, на щитах и шлемах. В народном эпосе, когда бесы потребовали у вождя Нартов Ерюзмека меч, коня и шлем, он ответил: «Только знайте, что на моем шлеме изображен бог охоты, боюсь, что он рассердится на меня, если я отдам вам его изображение» [7].

Горцы верили, что проклятье Аpsаты непременно сбудется. Встречи с грозным богом страшились, недругов проклинали: «*Аpsаты чыкъсын аллынга*», то есть «Пусть тебе встретится Аpsаты». Естественно, что такого проклятия боялись все охотники.

Об охотничьих обычаях И.П. Тульчинский писал: «Горские охотники никогда не стреляли в зверя во время его бега, а всегда в то время, когда зверь лежит или стоит. Когда на охоте несколько человек, то тот, кто убил зверя берет, себе голову и верхнюю часть груди, остальное делится поровну, шкура делится между охотниками на равные части» [8]. При встрече охотника с посторонними лицами, каждый из них обязан дать им некоторую долю из своей части.

У тюркоязычных народов Северного Кавказа, также как и у других народов Северного Кавказа к убитой дичи относились с чувством святости, не допускали пренебрежительного к ней отношения. Например, дичь нельзя было волочить по земле, сбрасывать вниз, запрещалось непочтительно говорить о ней. Нарушение указанных правил, по мнению старых охотников, могло повлечь за собой гнев великого бога охоты, который мог их в дальнейшем лишить добычи.

Нормы охоты были такие: двоим – троим охотникам разрешалось убить одну дичь, четверым-пятерым – две и т. д. Если одному охотнику удавалось

подстрелить 99 диких животных, то с этого убивать запрещалось. Если охотник нарушит установленные нормы, правила, то непременно будет наказан.

Апсаты предстает также в образе культурного героя. Однажды поймав в своих владениях безжалостного охотника, приводит его в пещеру, преподносит айран и просит попробовать его вкус. Айран очень понравился охотнику. Тогда Апсаты рассказывает ему как готовить этот удивительный напиток и говорит: «Запомни, собачий сын, от молока коз и коров будет больше пользы для людей, чем от их мяса!» [9].

М. Джуртубаев считает, что эволюция представлений о хозяине зверей выглядит следующим образом: тотемное животное (тур или олень) – лесной или горный демон, хозяин диких животных – человекоподобное божество, и культурный герой [9, с. 66–68]. Впрочем, чертами культурного героя он мог надеяться и до того, как стал мыслиться имеющим облик человека. Не исключено, что Белый Тур, расколовший луну, не что иное, как ранняя стадия развития образа Апсаты.

Привлекает внимание имя божества. Слово «Апсаты» Н.Я. Марр выводил из армянского *аспац, асвац, астовац* – «бог» [10]. М. Джуртубаев другого мнения: «Дело в том, – пишет исследователь – что туры во многих текстах названы «дочерьми Апсаты». Вряд ли это случайная метафора.

Объясняется это, видимо тем, что Апсаты относился к классу мифологических существ – духов-отцов. Имя его тогда звучало бы как «*ау атасы*» (т.е. «отец охоты»). В результате слитного произношения обоих слов получилось бы «*ау тасы*», затем уже «*аусаты*», «*апсаты*» [11].

Считая это объяснение вполне правомерным, приведем точку зрения Байчорова С.Я. Он предполагает, что это имя расчленяется на *аб* или *ап* и *сам*. Известно, что *ап, аб, ав* на тюркских языках означает, понятие «охота» [12], а слово *сам* или *сэт* означает «священный». Таким образом, Байчоров объясняет имя Абсаты (Апсаты) как «Святой охоты», то есть покровитель охоты [13].

В связи с этим интересно вспомнить скифскую богиню Апи, которую Геродот отождествляет с греческой Геей. Некоторые исследователи указывают на

созвучие с авестийским *api* – вода [14]. Но на наш взгляд не стоит стремиться связать имена всех скифских божеств с иранскими или осетинскими.

Имя богини Апи, Мизиев И.М., на наш взгляд совершенно правомерно, сопоставляет с термином, распространенным во многих тюркских языках и распространенным во многих тюркских языках и звучащим, как *аба, ана, анай* в значениях «мать, бабушка, тетя» и т. д. [15]. Кроме того, с богиней Апи греки сопоставляли свою богиню охоты, лесных животных, богиню-охотницу прекрасную Артемиду.

Изображения Апи всегда сопровождались оленями, охотниками, с ней связаны дикие животные, звери, она почиталась скифами как владычица зверей [16].

Сходные имена носят боги охоты у сванов – Апсат и осетин – Афсати, причем, у сванов – сюжет о Бийнегере повторяется в предании об охотнике Бетки, которого богиня охоты. Дали подобным же образом наказала за измену и сожительство с земной женщиной [17].

На наш взгляд, было бы не научно рассматривать это лишь как влияние культуры одних народов на другие. Скорее всего, это объясняется общим для этих народов древним кавказским субстратом, к которому имела непосредственное отношение, часть автохтонного населения Кавказа, являвшаяся предками современных карачаевцев и балкарцев.

Список литературы

1. Ортабаева Р. Карачаево-балкарская поэзия // Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1981. – С. 7
2. Кудаев М.Ч. Карачаево-балкарская этнохореография и символика. – Нальчик, 2003. – С. 7.
3. Гадакти М. К. Социально-экономические очерки (Современная Северная Осетия). – Владикавказ, 1908. – С. 46.
4. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. – Нальчик, 1983. – С. 250–251.
5. Караева А. О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. – Черкесск, 1961. – С. 30–31.

6. Калоев И.Л. Ковалевский И.М. и его исследования горских народов Кавказа. – М., 1979. – С. 101.
7. Дебет Златоликий и его друзья. – Нальчик, 1983. – С. 249.
8. Тульчинский Н.П. Другой вариант // Карачаево-балкарский фольклор. – Нальчик, 1983.
9. Малкондуев Х.Х. Древняя песенная культура балкарцев и карачаевцев. – Нальчик, 1990. – С. 63–68.
10. Малкондуев Х.Х. Историко-этнографические истоки и функции осенне – зимних календарных песен карачаевцев и балкарцев //Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. – Махачкала, 1988. – С. 82.
11. Джуртубаев М. Древние религиозные верования балкарцев и карачаевцев. – Нальчик, 1991. – С. 118.
12. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – С. 1.
13. Байчоров С.Я. Гунно-протобългарско-северокавказские языковые контакты (вопросы языковых контактов.) – Черкесск, 1982. – С. 56.
14. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. – Киев, 1983. – С. 36.
15. Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. – Нальчик, 1986. – С. 46.
16. Гранов Б.Н. Скифы. – М., 1971. – С. 86.
17. Штенберг Д.Я. Первобытная религия. – М., 1936. – С. 415–416.